

Проводы зимы

Зима отбывает за город:
Затиснуты в грузовики
Сервизы её из фарфора,
Подушки и пуховики.

И замок, что около ёлки
Когда-то огнями сиял,
Вот-вот разобьют на осколки,
Чтоб их загрузить в самосвал...

Богатство зимы пригодится
Полям, ещё сонным пока:
Теперь оно станет водицей,
Рождённой для них в облаках.

Прости, что, тебя провожая
Сегодня в дорогу, зима,
Мы думаем об урожае
Грядущем в своих закромах.

Спасибо тебе, дорогая!..
Ты сделала всё, что смогла,
Озимым в мороз помогая
Остаться в живых до тепла.

Мы встретимся снова нескоро,
Но это не наша вина:
Уже собирается в город
Войти молодая весна.

Пуповина

И каждый обцелован пальчик,
И тёплый ангельский висок,
Пока, посапывая, мальчик
Сжимает в дёснах мой сосок.

Но я-то знаю, пуповина,
Подсохшая уже чуть-чуть,
Меня связала прочно с сыном
На общий наш дальнейший путь.

Поэтому лишь я в ответе
За то, чтоб вместе с молоком
Впитал он мудрость всех столетий
Былых, ходя под стол пешком.

И только я зайдусь от боли
В тот день, когда услышу вдруг,
Что для его мятежной воли
Несносен плен бессильных рук.

И всё же мне достанет силы
На то, чтоб, подавляя стон,
Сказать: «Да-да, сынок мой милый,
Ты вольным соколом рождён».

Ранний ледоход

Жизнь идёт... и вопреки
Холодам ломает лёд
Сила скрытая реки;
Здравствуй, ранний ледоход!

Впрочем, стоит ли скрывать?
Снова люди, как всегда,
Голубые льды взорвать
Помогли тебе, вода.

Ты, возможно, не простишь
Их вмешательства, – и всё ж
Сёл прибрежных по пути
Наводнением не сметёшь.

Жизнь идёт... но на разбег
Провоцируя её,
Неуёмный человек
Всем покоя не даёт.

Так что вряд ли за окном
Торопливый жест весны! –
Льды, плывущие вверх дном,
Не рекой побеждены.

Руки прочь

И нам хотелось бы поверить в чудо!..
Но только выжившие из ума
Нелепый слух распространяют всюду
О превращенье Пушкина в Дюма.

Неубедительные факты вместе
Сшив белой ниткой, вздумали они
Того, кто гибель выбрал ради чести,
В подлоге и двуличии винить.

Оклеветать российского поэта
И до сих пор, увы, возможность есть:
Достаточно доверить Интернету
Кощунственную пасквильную весть.

Наречь мистификатором умелым
Противоборствующего царям –
Скандалное, но выгодное дело:
О «геростратах» долго говорят.

Какие времена – такие нравы:
Прими закон – и «Чёрной речки» нет;
Но руки прочь от гения Державы!
Неоспорим его авторитет.